

5.2.7 Государственное и муниципальное управление (экономические науки)

Научная статья

УДК 332.146.2

МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ МОНОПРОФИЛЬНЫХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

**Бондарская Оксана Викторовна, доктор экономических наук, доцент
кафедры «Экономическая безопасность и качество», Тамбовский
государственный технический университет, Россия, Тамбов,
bondarskaya.ov@mail.ru**

Аннотация. Исследование посвящено развитию финансово-экономических и организационно-управленческих механизмов обеспечения устойчивости монопрофильных муниципальных образований. Высокая зависимость локальной экономики от деятельности градообразующей организации повышает чувствительность занятости, доходной базы местного бюджета и инвестиционной активности к отраслевым и конъюнктурным шокам, что обуславливает необходимость перехода от реактивной поддержки к заблаговременной диверсификации. Цель исследования состоит в разработке механизма превентивного формирования финансовых и институциональных условий структурной перестройки экономики монопрофильных территорий. Методологическую основу составили системный, институциональный, сравнительный и сценарный подходы, анализ показателей бюджетной зависимости, занятости и структуры экономики. Для предварительной диагностики предложена авторская система индикаторов, включающая долю поступлений, связанных с градообразующим предприятием, в доходной базе территории, эластичность занятости по выпуску и соотношение межбюджетных трансфертов и собственных доходов. Пороговые значения данных показателей рассматриваются как аналитические ориентиры, требующие калибровки

применительно к конкретному муниципальному образованию. Основным результатом является концепция регионального фонда заблаговременной диверсификации, предусматривающая накопление ресурсов в благоприятной фазе отраслевого цикла и их последующее использование для софинансирования новых производств, развития малого и среднего предпринимательства, инфраструктуры и переобучения работников. В исходном сценарном расчёте при направлении в механизм 3–5% соответствующего финансового результата градообразующего предприятия формирование устойчивого инвестиционного контура достигается к пятому году, а расчётный фискальный мультипликатор диверсификационных инвестиций превышает единицу. Указанные значения трактуются как параметры модельного сценария, а не универсальные нормативы. Обосновано, что налоговое стимулирование корпоративного участия должно осуществляться исключительно в формах, предусмотренных налоговым законодательством, и быть связано с фактически реализуемыми инвестиционными проектами. Сделан вывод о целесообразности сочетания диверсификации, проектного софинансирования, развития человеческого капитала и риск-ориентированного мониторинга муниципальных финансов.

Ключевые слова: монопрофильные муниципальные образования; моногорода; экономическая устойчивость; структурная диверсификация; градообразующие предприятия; муниципальные финансы; межбюджетные трансферты; контрциклическое управление; инвестиционные проекты; региональные институты развития.

Original article

MECHANISMS FOR ENSURING ECONOMIC SUSTAINABILITY OF SINGLE-INDUSTRY MUNICIPALITIES

**Bondarskaya Oksana Viktorovna, Doctor of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economic Security and Quality,
Tambov State Technical University, Tambov, Russia, bondarskaya.ov@mail.ru**

Abstract. The study focuses on developing financial, economic and organisational mechanisms for strengthening the resilience of single-industry municipalities. A high dependence of the local economy on a city-forming enterprise increases the sensitivity of employment, municipal revenues and investment activity to industry-specific and cyclical shocks, making a transition from predominantly reactive support towards preventive diversification particularly important. The aim of the study is to develop a mechanism for the advance formation of financial and institutional conditions for the structural transformation of single-industry local economies. The methodological framework combines systemic, institutional, comparative and scenario-based approaches and analyses indicators of fiscal dependence, employment and economic concentration. For preliminary diagnostics, an authors' system of indicators is proposed, including the share of revenues associated with the city-forming enterprise in the local fiscal base, employment elasticity with respect to output, and the ratio of intergovernmental transfers to own-source revenues. Their threshold values are treated as analytical benchmarks requiring calibration for a specific municipality. The main result is the concept of a regional advance diversification fund that accumulates resources during favourable phases of the industry cycle and subsequently uses them to co-finance new industries, SMEs, infrastructure and employee retraining. In the original scenario calculation, allocating 3–5% of the relevant financial result of the city-forming enterprise to the mechanism allows a sustainable investment circuit to emerge by the fifth year, while the estimated fiscal multiplier of diversification investment exceeds one. These values are interpreted as scenario parameters rather than

universal policy standards. The study argues that corporate tax incentives should be provided only through mechanisms permitted by tax legislation and linked to actual investment projects. It concludes that economic diversification should be combined with project co-financing, human-capital development and risk-oriented monitoring of municipal finances.

Keywords: single-industry municipalities; single-industry towns; economic resilience; economic diversification; city-forming enterprises; municipal finance; intergovernmental transfers; countercyclical management; investment projects; regional development institutions.

Введение. Монопрофильные муниципальные образования занимают особое место в пространственной организации российской экономики. Концентрация занятости, производственных мощностей и связанных с ними экономических потоков вокруг одного предприятия или группы технологически взаимосвязанных организаций способна формировать значительный промышленный потенциал территории, но одновременно повышает её чувствительность к отраслевым, технологическим и макроэкономическим изменениям [1-4, 11-13].

Актуальность проблемы сохраняется и в современной системе пространственного развития. В 2025-2026 гг. были актуализированы критерии и перечень монопрофильных муниципальных образований. С 1 июня 2026 г. действует обновлённый перечень, включающий 264 моногорода [18, 19]. Данные изменения подтверждают, что монопрофильность не является статичной характеристикой территории и требует регулярной оценки её фактической экономической структуры.

При этом высокая роль градообразующего предприятия не означает экономической несостоятельности муниципального образования. Крупное производство может формировать высокую занятость, инфраструктуру, налоговые поступления и технологические компетенции. Уязвимость возникает

тогда, когда локальная экономика не располагает достаточным числом альтернативных работодателей, поставщиков, предпринимательских ниш и источников бюджетной устойчивости.

Современные исследования российских моногородов подтверждают необходимость дифференцированного подхода к их развитию [2, 3, 8, 9, 11]. В частности, комплексная оценка должна учитывать одновременно состояние рынка труда, инвестиционную активность, экономическую специализацию, муниципальные финансы и пространственное положение территории. Актуальная российская практика также показывает необходимость сочетания традиционной промышленной базы с инновационной инфраструктурой и появлением новых направлений деятельности [12, 13].

Международные исследования ресурсно-зависимых территорий приводят к близкому выводу. ОЕСД подчёркивает, что диверсификация не должна обязательно означать отказ от существующей специализации: перспективным является использование накопленных в базовом секторе компетенций для формирования смежных производств, локальных цепочек создания стоимости, предпринимательства и новых технологических направлений [14, 15].

В финансовой сфере особое значение имеет высокая чувствительность доходной базы территории к результатам деятельности ограниченного числа крупных хозяйствующих субъектов. П. В. Строев и Р. В. Ревунов показывают, что для монопрофильных муниципальных образований характерна неоднородная динамика муниципальных финансов и необходимость индивидуальной диагностики долговой и бюджетной устойчивости [2].

Цель исследования состоит в разработке механизма обеспечения экономической устойчивости монопрофильных муниципальных образований посредством сочетания диагностики структурной уязвимости, заблаговременного финансирования диверсификации и проектного взаимодействия органов публичной власти с градообразующими предприятиями.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: определить ключевые каналы экономической уязвимости монопрофильной территории; систематизировать показатели бюджетной и трудовой зависимости; сформировать диагностическую матрицу структурного риска; разработать контрциклическую модель заблаговременного финансирования диверсификации; определить принципы участия бизнеса и публичного сектора; сформулировать условия отбора проектов, направленных на снижение монопрофильной зависимости.

Обзор литературы. Исследования монопрофильных территорий последних лет демонстрируют переход к разработке дифференцированных механизмов управления устойчивостью.

Первое направление связано с оценкой экономической структуры и уязвимости территории. Е. Б. Дворядкина и М. Д. Албычева рассматривают экономическую ценность монопрофильных муниципальных образований в региональном пространстве и предлагают учитывать не только негативные проявления монопрофильности, но и выполняемые такими территориями экономические функции [3]. Их последующее исследование диверсификационного потенциала моногородов Свердловской области показывает существенную неоднородность возможностей структурной трансформации [9].

Г. М. Юсупов связывает экономическую устойчивость моногорода с диверсификацией, инфраструктурой, человеческим капиталом, инновациями и координацией различных уровней управления [4]. Аналогичного подхода придерживаются В. С. Осипов, В. О. Евсеев и Т. В. Панова, подчёркивая необходимость дифференцированного управления моногородами с учётом факторов их развития и сдерживания [11].

Второе направление посвящено муниципальным финансам. П. В. Строев и Р. В. Ревунов на материалах российских монопрофильных территорий показывают необходимость специализированной диагностики финансового

положения муниципалитетов и разработки адресных инструментов бюджетного управления [2].

Третье направление связано с инновационной и технологической диверсификацией. Е. С. Степанова рассматривает технопарки и инновационную инфраструктуру как инструменты снижения зависимости моногорода от градообразующей компании [12]. В. В. Гарипова, А. В. Коба и Р. С. Юнусова дополняют данный подход цифровыми факторами устойчивого развития и предлагают использовать мониторинг технологического потенциала территории [13].

Четвёртое направление представлено международными исследованиями ресурсно-зависимых регионов. OECD рассматривает экономическую диверсификацию как сочетание развития новых видов деятельности внутри базового ресурсного сектора и за его пределами, расширения локальных производственных связей, предпринимательства, повышения квалификации работников и координации бизнеса с публичным сектором [14, 15].

Наконец, современная государственная политика Российской Федерации также переходит к более дифференцированному подходу к моногородам. План реализации Стратегии пространственного развития предусматривал актуализацию критериев и перечня монопрофильных муниципальных образований с учётом изменившейся структуры их экономики [17], а в 2025-2026 гг. соответствующие решения были приняты [18, 19].

При этом в существующей литературе значительно меньше внимания уделяется временному аспекту финансирования диверсификации. Поддержка новых направлений обычно рассматривается как реакция на уже проявившуюся структурную проблему. Тем самым возникает исследовательская задача разработки механизма, при котором финансовый ресурс создаётся заранее, в период благоприятной конъюнктуры базового сектора.

Организация и методология исследования. Исследование сочетает теоретико-аналитический, диагностический и сценарный подходы.

Информационную основу составили агрегированные статистические показатели монопрофильных муниципальных образований, материалы открытых источников о социально-экономическом развитии моногородов и финансовые показатели градообразующих предприятий за 2015-2024 гг.

Для оценки структурной уязвимости рассматриваются три взаимосвязанных блока.

Первый блок - фискальная концентрация. Оценивается доля поступлений и экономической базы территории, непосредственно или косвенно связанных с градообразующим предприятием. Чем выше концентрация, тем сильнее потенциальное влияние ухудшения положения градообразующего предприятия на муниципальные финансы.

Второй блок - реакция локального рынка труда. Используется коэффициент эластичности занятости по выпуску, который отражен в формуле (1):

$$\varepsilon_z = \frac{\Delta Z}{\Delta B} \quad (1)$$

где

ΔZ - относительное изменение занятости;

ΔB - относительное изменение объёма выпуска градообразующего производства.

Показатель используется для оценки того, насколько занятость реагирует на изменение производственной активности. Низкое значение может указывать на ограниченную мобильность трудовых ресурсов и сохраняющуюся высокую зависимость занятости от градообразующего комплекса.

Третий блок - зависимость от межбюджетного финансирования. Рассматривается отношение поступающих межбюджетных трансфертов к собственным доходам муниципального бюджета.

Результаты исследования и их обсуждение. Оценка уязвимости монопрофильных муниципальных образований к отраслевым кризисам выявила корреляцию между конъюнктурными колебаниями на мировых товарных

рынках и дестабилизацией локальных бюджетных систем. В периоды снижения цен на сырьевую продукцию наблюдается нелинейное снижение налоговых доходов. Ситуация усугубляется ростом социальных обязательств и необходимостью субсидирования градообразующих предприятий для предотвращения массовых увольнений (таблица 1).

Таблица 1 - Авторская диагностическая матрица структурной уязвимости монопрофильного муниципального образования

Индикатор	Диагностический ориентир повышенного риска	Экономическая интерпретация
Доля поступлений, связанных с градообразующим предприятием, в налоговом-экономической базе территории	свыше 45%	Высокая концентрация источников формирования экономической и бюджетной базы
		Ухудшение результатов градообразующей организации способно существенно воздействовать на доходы и деловую активность территории
Коэффициент эластичности занятости по выпуску	менее 0,3	Слабая реакция занятости на изменение объёма выпуска может свидетельствовать о низкой гибкости местного рынка труда, ограниченной мобильности работников и риске накопления неполной занятости
Отношение межбюджетных трансфертов к собственным доходам местного бюджета	свыше 60%	Высокая зависимость финансовых возможностей муниципалитета от решений, принимаемых на вышестоящем уровне бюджетной системы, и ограниченные возможности самостоятельного финансирования структурных проектов

Источник: разработано авторами на основе [2, 4, 8, 9, 11].

Совместное использование трёх показателей позволяет более содержательно оценивать уязвимость территории, чем анализ одного фактора. Высокая концентрация экономической базы ещё не означает кризисного состояния, если муниципалитет располагает развитым рынком труда, резервами и альтернативными направлениями развития. Аналогично значительный объём межбюджетных поступлений не является признаком неэффективного управления.

Риск возрастает при одновременном сочетании высокой зависимости от

градообразующего комплекса, ограниченной мобильности трудовых ресурсов и недостаточной способности самостоятельно финансировать структурные преобразования.

Действующие меры государственной поддержки монопрофильных муниципальных образований включают инфраструктурное финансирование, развитие инвестиционных проектов и создание рабочих мест вне деятельности градообразующих организаций. Поэтому сводить существующую систему исключительно к компенсационным дотациям некорректно. В частности, действующий механизм федеральной поддержки предусматривает финансирование проектов развития моногородов и инфраструктуры, необходимой для новых инвестиционных проектов.

Вместе с тем сохраняется проблема временной структуры поддержки: значительная часть мер активизируется уже после появления очевидных ограничений развития. Предлагаемый механизм заблаговременной диверсификации дополняет действующие институты возможностью заранее формировать финансовый ресурс в благоприятной фазе развития базового предприятия.

Для преодоления указанных ограничений в работе обосновывается целесообразность создания региональных фондов заблаговременной диверсификации. Данный институт призван выполнять функцию встроенного стабилизатора, аккумулирующего финансовые ресурсы в фазе экономического подъема и направляющего их на стимулирование новых отраслей в фазе спада (таблица 2).

Таблица 2 – Механизм регионального фонда заблаговременной диверсификации

Фаза отраслевого цикла	Состояние градообразующего предприятия	Действия оператора механизма диверсификации	Основная цель для территории
Фаза роста	Рост выручки и рентабельности, благоприятная	Формирование финансового резерва за счёт добровольного	Создание ресурса для будущей структурной перестройки до

	конъюнктура	корпоративного участия, регионального софинансирования и иных разрешённых источников; консервативное размещение временно свободных средств	наступления кризиса
Переходная фаза	Ослабление спроса или снижение рентабельности, появление отраслевых рисков	Отбор подготовленных проектов диверсификации; финансирование предпроектной подготовки, модернизации, инфраструктурных проектов, проектов МСП и смежных производств	Заблаговременное создание альтернативных рабочих мест и источников деловой активности
Фаза спада	Снижение выпуска, риск сокращения занятости и связанных доходов территории	Ускоренное финансирование ранее отобранных проектов; программы переобучения; поддержка предпринимательских проектов; использование льготных займов, гарантий и инфраструктурного софинансирования	Смягчение структурного шока, сохранение занятости и поддержание инвестиционной активности
Фаза восстановления	Стабилизация базового предприятия и новых направлений деятельности	Возврат средств по возвратным инструментам, реинвестирование поступлений, пересмотр отраслевых приоритетов	Восстановление ресурсной базы фонда и закрепление более диверсифицированной структуры экономики

Источник: разработано авторами на основе [2, 7, 11-15].

В исходном сценарном расчёте рассматривался вариант, при котором в период благоприятной конъюнктуры в механизм заблаговременной диверсификации направляется объём ресурсов, эквивалентный 3-5% финансового результата градообразующего предприятия.

Сценарный расчёт показывает, что при сохранении таких условий и последовательном реинвестировании возвратных поступлений к пятому году функционирования механизм способен сформировать устойчивую систему софинансирования новых проектов.

В рассматриваемом сценарии расчётный фискальный мультипликатор диверсификационных инвестиций превышает единицу, то есть дополнительные доходы и экономическая активность, формируемые поддержанными проектами, потенциально компенсируют часть первоначального публично-частного финансового участия (таблица 3).

Таблица 3 - Параметры исходного сценария функционирования механизма заблаговременной диверсификации

Параметр	Значение в исходном сценарии	Статус показателя
Корпоративное участие в формировании финансового ресурса	3-5% соответствующего финансового результата	Сценарный диапазон
		Не является обязательным нормативом
Горизонт формирования устойчивого инвестиционного контура	до 5 лет	Результат исходного модельного сценария
Расчётный фискальный мультипликатор диверсификационных инвестиций	более 1	Сценарный результат, подлежащий проверке на фактических данных конкретной территории
Региональное софинансирование корпоративного вклада	20-30% в исходном варианте модели	Ориентировочный модельный диапазон; фактический размер должен определяться бюджетными возможностями и характеристиками проекта
Основные направления использования	Новые производства, МСП, инфраструктура, переобучение	Целевой профиль механизма

Источник: разработано авторами.

Участие градообразующего предприятия в финансировании диверсификационных проектов должно строиться на принципах экономической заинтересованности и добровольности.

При этом установление правила, согласно которому взнос предприятия в создаваемый фонд уменьшает налоговую базу по налогу на прибыль, не соответствует действующему механизму инвестиционного налогового вычета.

Ст. 286.1 Налогового кодекса Российской Федерации предоставляет субъектам РФ возможность устанавливать инвестиционный налоговый вычет по региональной части налога на прибыль, однако конкретные расходы, пределы и

условия его применения определяются Налоговым кодексом и региональным законодательством [20].

Поэтому в предлагаемой модели налоговый стимул целесообразно связывать с фактическими инвестиционными расходами на утверждённые проекты диверсификации, если соответствующие расходы отвечают требованиям действующего налогового законодательства.

Дополнительными инструментами корпоративной мотивации могут выступать:

- льготное возвратное финансирование проектов;
- государственные гарантии и поручительства в предусмотренных случаях;
- инфраструктурное софинансирование;
- субсидирование отдельных затрат в рамках государственных программ;
- участие регионального института развития в проектном финансировании;
- инвестиционный налоговый вычет при наличии предусмотренных законом оснований.

Выводы. Проведённое исследование подтверждает, что экономическая устойчивость монопрофильного муниципального образования определяется не самим фактом присутствия крупного градообразующего предприятия, а способностью локальной экономической системы адаптироваться к изменению положения базового производства.

Основной структурный риск возникает при сочетании высокой концентрации экономической и бюджетной базы, ограниченной мобильности трудовых ресурсов и недостаточных собственных возможностей для финансирования новых направлений развития.

В работе уточнена авторская диагностическая система, включающая три показателя: долю поступлений, связанных с градообразующим комплексом, коэффициент эластичности занятости по выпуску и отношение межбюджетных трансфертов к собственным доходам. Исходные ориентиры 45%, 0,3 и 60% рассматриваются как аналитические пороги предварительной диагностики и

требуют дальнейшей эмпирической калибровки.

Формирование финансового ресурса для диверсификации до возникновения кризисной фазы может уменьшить временной разрыв между ухудшением положения градообразующей организации и появлением альтернативных источников занятости и деловой активности.

Основным авторским результатом является модель регионального фонда заблаговременной диверсификации, функционирующего контрциклически. В благоприятной фазе создаётся финансовый ресурс, в переходной осуществляется подготовка и отбор проектов, а в фазе спада средства направляются на запуск новых производств, развитие МСП, инфраструктуру и переобучение работников.

Сценарная оценка показывает, что при корпоративном участии в диапазоне 3-5% финансового результата в модельном сценарии устойчивый механизм софинансирования формируется к пятому году, а расчётный фискальный мультипликатор превышает единицу. Данные параметры не рассматриваются как нормативные значения и должны уточняться применительно к конкретной отрасли и территории.

Корпоративное участие в механизме целесообразно строить преимущественно на добровольной и проектной основе. Налоговые стимулы должны предоставляться только в формах, допускаемых налоговым законодательством. В частности, инвестиционный налоговый вычет может применяться в порядке ст. 286.1 НК РФ, однако сам взнос в фонд не следует автоматически приравнивать к расходам, уменьшающим налоговые обязательства.

Важным условием эффективности является ориентация финансовой поддержки на виды деятельности, способные сохранять экономическую жизнеспособность после завершения льготного периода.

Современное обновление перечня российских моногородов и механизмов пространственной политики подтверждает необходимость дифференцированного подхода к монопрофильным территориям [16-19]. Задача

государственного и муниципального управления заключается в снижении критической зависимости монопрофильной территории от градообразующего предприятия посредством расширения альтернативной занятости, предпринимательской базы и источников инвестиций.

Список литературы

1. Джалилов Э. В. Устойчивое развитие монопрофильных муниципальных образований традиционно-промышленного региона // Вестник Академии знаний. – 2025. – №. 4 (69). – С. 189-195.
2. Строев П. В., Ревунов Р. В. Инструменты повышения эффективности управления муниципальными финансами монопрофильных территорий России // Финансовый журнал. – 2026. – Т. 18. – №. 1. – С. 63-75.
3. Дворядкина Е. Б., Албычева М. Д. Экономическая ценность монопрофильных муниципальных образований: методический подход к исследованию // Journal of new economy. – 2025. – Т. 26. – №. 3. – С. 86-104.
4. Юсупов Г. М. Концептуальный подход к обеспечению экономической устойчивости монопрофильных муниципальных образований (моногородов) // Регион: системы, экономика, управление. – 2025. – №. 1 (68). – С. 26.
5. Иванова М. В., Князева И. В. Социально-экономические мотивации жителей моногородов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2025. – №. 1. – С. 106-115.
6. Зефилов В. И., Филобокова Е. А. Анализ экономической диверсификации в регионах с моногородами // Вестник Академии знаний. – 2025. – №. 1 (66). – С. 224-230.
7. Рождественская И. А., Фаттахов Р. В. Принципы и подходы к формированию финансово-экономических механизмов развития моногородов // Вестник Академии знаний. – 2025. – №. 4 (69). – С. 444-447.
8. Ачох З. З. Оценка состояния социально-экономического развития моногородов как инструмент стратегического управления их комплексным развитием // Сибирский журнал экономических и бизнес-исследований. – 2025.

– Т. 14. – №. 4. – С. 47-62.

9. Дворядкина Е. Б., Албычева М. Д. Оценка потенциала диверсификации экономики моногородов Свердловской области // Регион: системы, экономика, управление. – 2025. – №. 2 (69). – С. 4.

10. Антипин И. А., Белоусова Е. А., Шишкина Е. А. Стратегическое планирование развития муниципальных образований в условиях построста // Управленец. – 2025. – Т. 16. – №. 3. – С. 49-62.

11. Осипов В. С., Евсеев В. О., Панова Т. В. Моногорода: факторы развития и сдерживания // ЦИТИСЭ. – 2024. – № 2 (40). – С. 639–654.

12. Степанова Е. С. Трансформация российских моногородов в постиндустриальную эпоху: роль инновационной инфраструктуры // Общество и экономика. – 2025. – № 6. – С. 47–62. DOI: 10.31857/S0207367625060045.

13. Гарипова В. В., Коба А. В., Юнусова Р. С. Устойчивое развитие монопрофильных муниципальных образований: цифровой потенциал и технологический суверенитет // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2026. – Т. 9. – № 3. – С. 151–158. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2026.03.09.017.

14. OECD. Mining Regions and Cities Case of the Pilbara, Australia. – Paris: OECD Publishing, 2023. – 167 p. – OECD Rural Studies. DOI: 10.1787/a1d2d486-en.

15. OECD. Enhancing Regional Mining Ecosystems in the European Union: Securing the Green Transition and Supply of Mineral Raw Materials. – Paris: OECD Publishing, 2025. – 203 p. – OECD Rural Studies. DOI: 10.1787/97ba1224-en.

16. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» // СПС КонсультантПлюс.

17. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.08.2025 № 2149-р «Об утверждении плана реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» // СПС КонсультантПлюс.

18. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.11.2025 № 1911 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 г. № 709» // СПС КонсультантПлюс.
19. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.03.2026 № 469-р «О внесении изменений в перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» (ред. от 13.04.2026) // СПС КонсультантПлюс.
20. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) // СПС КонсультантПлюс.

References

1. Dzhililov E. V. Ustoichivoe razvitie monoprofil'nykh munitsipal'nykh obrazovaniy traditsionno-promyshlennogo regiona // Vestnik Akademii znaniy. – 2025. – №. 4 (69). – S. 189-195.
2. Stroeve P. V., Revunov R. V. Instrumenty povysheniya effektivnosti upravleniya munitsipal'nyimi finansami monoprofil'nykh territorii Rossii // Finansovyi zhurnal. – 2026. – T. 18. – №. 1. – S. 63-75.
3. Dvoryadkina E. B., Albycheva M. D. Ekonomicheskaya tsennost' monoprofil'nykh munitsipal'nykh obrazovaniy: metodicheskii podkhod k issledovaniyu // Journal of new economy. – 2025. – T. 26. – №. 3. – S. 86-104.
4. Yusupov G. M. Kontseptual'nyi podkhod k obespecheniyu ekonomicheskoi ustoichivosti monoprofil'nykh munitsipal'nykh obrazovaniy (monogorodov) // Region: sistemy, ekonomika, upravlenie. – 2025. – №. 1 (68). – S. 26.
5. Ivanova M. V., Knyazeva I. V. Sotsial'no-ekonomicheskie motivatsii zhitelei monogorodov // Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. – 2025. – №. 1. – S. 106-115.
6. Zefirov V. I., Filobokova E. A. Analiz ekonomicheskoi diversifikatsii v regionakh s monogorodami // Vestnik Akademii znaniy. – 2025. – №. 1 (66). – S. 224-230.
7. Rozhdestvenskaya I. A., Fattakhov R. V. Printsipy i podkhody k formirovaniyu finansovo-ekonomicheskikh mekhanizmov razvitiya monogorodov // Vestnik

Akademii znani. – 2025. – №. 4 (69). – S. 444-447.

8. Achokh Z. Z. Otsenka sostoyaniya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya monogorodov kak instrument strategicheskogo upravleniya ikh kompleksnym razvitiem // Sibirskii zhurnal ekonomicheskikh i biznes-issledovani. – 2025. – T. 14. – №. 4. – S. 47-62.

9. Dvoryadkina E. B., Albycheva M. D. Otsenka potentsiala diversifikatsii ekonomiki monogorodov Sverdlovskoi oblasti // Region: sistemy, ekonomika, upravlenie. – 2025. – №. 2 (69). – S. 4.

10. Antipin I. A., Belousova E. A., Shishkina E. A. Strategicheskoe planirovanie razvitiya munitsipal'nykh obrazovaniy v usloviyakh postrosta // Upravlenets. – 2025. – T. 16. – №. 3. – S. 49-62.

11. Osipov V. S., Evseev V. O., Panova T. V. Monogoroda: faktory razvitiya i sderzhivaniya // TsITISE. – 2024. – № 2 (40). – S. 639–654.

12. Stepanova E. S. Transformatsiya rossiiskikh monogorodov v postindustrial'nyu epokhu: rol' innovatsionnoi infrastruktury // Obshchestvo i ekonomika. – 2025. – № 6. – S. 47–62. DOI: 10.31857/S0207367625060045.

13. Garipova V. V., Koba A. V., Yunusova R. S. Ustoichivoe razvitie monoprofil'nykh munitsipal'nykh obrazovaniy: tsifrovoi potentsial i tekhnologicheskii suverenitet // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. – 2026. – T. 9. – № 3. – S. 151–158. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2026.03.09.017.

14. OECD. Mining Regions and Cities Case of the Pilbara, Australia. – Paris: OECD Publishing, 2023. – 167 p. – OECD Rural Studies. DOI: 10.1787/a1d2d486-en.

15. OECD. Enhancing Regional Mining Ecosystems in the European Union: Securing the Green Transition and Supply of Mineral Raw Materials. – Paris: OECD Publishing, 2025. – 203 p. – OECD Rural Studies. DOI: 10.1787/97ba1224-en.

16. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 28.12.2024 № 4146-r «Ob utverzhdenii Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda s prognozom do 2036 goda» // SPS Konsul'tantPlyus.

17. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 11.08.2025 № 2149-r «Ob

utverzhdenii plana realizatsii Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda s prognozom do 2036 goda» // SPS Konsul'tantPlyus.

18. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 27.11.2025 № 1911 «O vnesenii izmenenii v postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 29 iyulya 2014 g. № 709» // SPS Konsul'tantPlyus.

19. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 11.03.2026 № 469-r «O vnesenii izmenenii v perechen' monopofil'nykh munitsipal'nykh obrazovaniy Rossiiskoi Federatsii (monogorodov)» (red. ot 13.04.2026) // SPS Konsul'tantPlyus.

20. Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraya) // SPS Konsul'tantPlyus.

Статья поступила в редакцию 02.04.2026; одобрена после рецензирования 26.05.2026; принята к публикации 30.06.2026.

The article was submitted 02.04.2026; approved after reviewing 26.05.2026; accepted for publication 30.06.2026.